

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ ПРИЗНАКОВ И ПРИНЦИПОВ ОТРАСЛИ УКРАИНСКОГО ПРАВА

Руслана ДУДНИК,

соискатель кафедры теории государства и права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

Establishment and study the qualitative properties, signs of a branch of law recognized as one of the most important tasks of legal science. Stresses that the principles of law, evolving, changing field of law in general, contribute to the formation of new branches of law.

Key words: system, principles, law, industry, signs, public law, substantive law.

Аннотация

Установление и обоснование качественных свойств, признаков отрасли права признано одной из важнейших задач юридической науки. Подчеркивается, что принципы права, эволюционируя, меняют отрасли права в целом, способствуют формированию новых отраслей.

Ключевые слова: система, принципы, право, отрасль, признаки, публичное право, материальное право.

Постановка проблемы. Проблемы формирования и выделения отраслей права до сих пор остаются актуальными. Похоже, что споры об отрасли права, ее месте в системе права, а также признаках и принципах отрасли права еще долгое время будут привлекать к себе внимание исследователей. Выход из сложившейся ситуации видим в научном обосновании сущностных признаков отрасли как элемента системы, при обнаружении которых в той или иной совокупности правовых норм можно было без сомнений определить ее тип и отраслевую принадлежность. В связи с этим установление и обоснование качественных свойств, признаков отрасли права следует признать важной задачей науки, так как это позволяет не только глубже понять сущность и многообразие исследуемого явления, но и показать взаимосвязь части и целого, различных элементов системы права, их внутреннюю структуру и особенности, провести типологизацию, дать видовую и предметную характеристики.

Изложение основного материала. Ученые неоднократно указывали на то, что правовая материя обладает «комплексом особых, только ей присущих институциональных, структурных и регулятивных свойств, связей и соотношений элементов» [1, с. 141]. Качественные признаки отрасли права как элемента системы сформировались не сразу. Процесс их становления происходил постепенно. В нем отразились все тенденции и закономерности развития и совершенствования

феномена права, которые обусловлены направлением и ориентацией развития всего общества и государства. Следует отметить, что еще в советской юридической науке были попытки ученых обосновать те или иные признаки, которые, по их мнению, характерны для отрасли права [2, с. 203–222; 3, с. 88–98; 4, с. 102–103]. При отсутствии хотя бы одного из них данная совокупность (часть) норм не может считаться отраслью права [5, с. 86]. В целом разделяя такую позицию, считаем, что категоричность в этом случае не уместна по той причине, что признаки, которые признаются актуальными в одних исторических условиях, могут оказаться невостребованными в других.

Наряду с качествами, позволяющими отличить одну отрасль права от другой, существуют такие признаки, которые присущи всем отраслям и по которым формируется целостное представление об элементе системы как таковой. Следует различать указанные разновидности признаков.

Заслуживает внимания позиция ученого А.Е. Мешковой, которая предлагает выделить предметный, структурный и функциональный признаки. Они, по мнению исследователя, составляют единый комплекс и в сочетании друг с другом необходимы для определения наличия в системе совокупности норм отраслевого уровня [6, с. 8].

Отраслевая структуризация права (общего массива правовых норм) основывается на возможностях и подходах к классификации правоотноше-

ний. Состояние, содержание и особенности последних, на наш взгляд, непосредственно связаны с существующей формой правления, формой государственного устройства и политическим режимом государства. Под влиянием сущностных признаков государства осуществляется упорядочение всей совокупности общественных отношений, выстраиваются их приоритетные акценты, определяется значимость интересов различных субъектов, а уже на основе всего этого постепенно обеспечивается заданный алгоритм правового регулирования и формируется соответствующий правовой массив.

Эволюционирование признаков отрасли права (также как и критериев отраслевого деления права) обусловлено не только объективными процессами изменения самого содержания общественных отношений. Здесь необходимо учитывать и другие факторы. Первый из них – изменения в оценках социальной ценности права по сравнению с ее трактовкой в советский период. Возрастание роли социологического подхода в правопонимании можно считать одним из аргументов. Одна из качественных характеристик отрасли права возникает из общей социальной ценности права, с его образного определения как «социального института» [7, с. 14; 8; 9]. Отрасль права как часть целого также характеризуется определенной социальной направленностью, причем такой, которая имеет более конкретный и глубокий смысл и выражение. С этих позиций отрасль права отличается своим внутренним потенциалом, своим творческим на-

чалом, своей внутренней энергетикой, свидетельствующей о состоянии существующей юридической действительности. Но главное в том, что отрасли права, выражая всю сложность правовых реалий, демонстрируют своим состоянием процессы эволюционирования права, предоставляют последним необходимую целостность и необратимость. Динамика общественной жизни, которая отражается в праве, влечет за собой эволюционирования отраслей и их признаков. В этом и заключается их диалектическая взаимосвязь.

Вторым фактором, обусловившим эволюционирование, являются качественные изменения в соотношении частного и публичного начала не только в общей характеристике права, но и в каждом его структурном подразделении. Следует согласиться с мнением Л.А. Меженинов о том, что изменения отношения к публичности приводят к тому, что «меняется назначение права: не гарантируя безопасности существования общества, оно должно превратиться в право, которое защищает прежде всего интересы отдельной личности» [10]. Произошла другая расстановка акцентов в соотношении интересов личности и государства, личных и общественных, что учитывается государственно-правовой наукой и оказывает влияние на характеристику теоретической модели отрасли украинского права.

Публичные и частные начала в праве, таким образом, следует признавать явлениями более значительными, чем они оценивались в исторической литературе. Следует также признать качественные изменения в их соотношении, которые, имея объективный характер, оказывают существенное (а нередко и определяющее) влияние на процессы структурной перестройки права и на характеристику такого его элемента, как отрасль права.

Под влиянием частного начала в отраслях публичного права смягчается его императивная тональность и усиливается диспозитивность. И наоборот, частное право обратило внимание на общественные (публичные) интересы, требующие не только своей реализации, но и защиты. Поэтому нормы права, регламентирующие частные и публичные интересы, из

состояния конкуренции должны быть приведены к компромиссному состоянию – к диалогу. В этом проявляется диалогическая сущность права.

Третьим фактором, повлиявшим на качественные изменения признаков отрасли, можно считать то, что произошло в нашем государстве после конституционной реформы. Обеспечив переход государства и права к новому историческому типу, конституционная реформа повлияла на содержание каждой отрасли права, обеспечила обновление ее предмета, источников, правового статуса ее субъектов и выступила причиной возникновения новых отраслей.

Возвращение к проблемам систематизации норм права по отраслям, отделение их друг от друга, обоснование «старых» и «новых» критериев такого разграничения – все эти вопросы приобрели актуальность только после нарастания количественных изменений в правовом массиве, свидетельствующих о неизбежности его качественной структурной перестройки – реструктуризации системы права, осуществляемой в ходе конституционной реформы [11].

По указанным причинам считаем, что нельзя ограничиваться простым перечислением и характеристикой признаков отрасли как элемента системы, необходимо проследить их изменения, происходящие в ходе обновления (эволюционирования) права, возникновения его нового исторического типа. К сожалению, в теории права этот вопрос не был обобщен, нет единства мнений ни о количественных, ни о качественных характеристиках признаков отрасли.

В связи с этим необходимо сформулировать несколько исходных положений, обозначить общетеоретическую конструкцию признаков отрасли права. Она включает три группы: первую составляют обще правовые признаки; во вторую предлагаем объединить субстанциональные признаки; наконец, третья группа может быть представлена индивидуальными признаками каждой отдельной отрасли. Считаем, что предлагаемая нами группировка качественно отличается от уже имеющихся в юридической литературе своей логичностью и конструктивностью. Предлагаемые группы

признаков позволяют сформировать заверченный образ отрасли права в любом ее проявлении.

Генетическая связь отрасли с правом, с его конкретным историческим типом возлагает на исследователя обязанность назвать прежде всего общие признаки отрасли, обусловленные сущностью и содержанием права в целом. Иначе их еще можно назвать системными, то есть признаками системы права, так как они показывают соответствие данной конкретной отрасли другим элементам системы и взаимосвязь между ними.

К ним относятся следующие:

– нормативность – любая отрасль состоит из норм, которые представляют собой совокупность норм права, обеспечивающих ее статус как правового явления;

– связь с государством – все нормы, включенные в отрасль права, имеют отпечаток установленного государством механизма правотворчества, выражают общегосударственную волю; кроме того, отрасль права обусловлена историческим типом государственности, ее содержание зависит от формы государства и других его качеств;

– общеобязательность – нормы любой области права распространяются на всех субъектов, независимо от их отношения к праву, возникают, развиваются, изменяются и прекращают свое действие на общеправовых основаниях; их применение обеспечивается в необходимых случаях принудительной силой государства;

– формальная определенность – содержание норм любой отрасли права впитывается в официально установленную государством форму (источники) права.

Кроме перечисленных, к общеправовым свойствам могут быть отнесены общеправовые функциональные качества (в первую очередь, свойство права как регулятора общественных отношений, которое в зависимости от разновидностей правовых норм (правоустанавливающих, обязывающих, запрещающих) может повлиять на функциональные особенности той или иной отрасли права).

Однако главными из указанной категории признаков следует считать построение отрасли права на основе общеправовых принципов и отрасле-

вое отделение сферы общественных отношений, для урегулирования которых и создается соответствующая отрасль права. Своими нормами она формирует в определенной мере идеальную модель общественных отношений, с ориентацией на которую обеспечивается правовое регулирование реальной жизни. Спорным в юридической литературе остается вопрос о методе правового регулирования [12, с. 69–96]. Мы разделяем мнение тех, кто считает, что метод как признак имеет место в каждой отрасли, однако его вид, содержание, а также количество могут свидетельствовать о индивидуальных или групповых качествах отрасли.

Как субстанциональные мы предлагаем рассматривать те признаки, которые присущи отрасли как элементу подсистемы: особенности, присущие отраслям материального и процессуального права; частного и публичного; классическим отраслям и комплексным – отраслям, объединенным в рамках основных сфер общественной жизни (экономической, политической, социальной, духовной); отраслям, объединенным в рамках основных областей юриспруденции: государственно-правовой, гражданско-правовой, уголовно-правовой (в этом случае учитываются также особенности механизма реализации норм). К субстанциональным признакам можно отнести типовую принадлежность отрасли права, ее место в общей системе права, особенности субъектного состава и статуса отдельных отраслевых субъектов.

Наконец, группу индивидуальных особенностей отрасли права образуют те признаки, которые возникают из сугубо отраслевых принципов, функций, методов, источников, внутренней структуры отрасли, ее места в системе или подсистеме права и ее конкретно-исторического значения, понятийного аппарата, степени научной разработанности проблем определенной области и др.

С учетом сказанного анализ эволюционирования признаков отрасли права начнем с характеристики принципов. Принципы права – основа, выходные идеи, положения, установки процесса формирования, развития и функционирования права, характери-

зующие не только его сущность, но и содержание. О эволюционировании данного признака могут свидетельствовать его характеристики, определенные в современной литературе и ориентированные на их сущностную тональность.

Емкую и убедительную оценку значения принципов для характеристики отрасли права дает В.П. Проценко. Он отмечает, что принципы определяют «нормотворческую и правоприменительную деятельность, координируют функционирование механизма правового регулирования, являются критериями оценки правомерности (правовой природы) решений органов и действий граждан, формируют правовое мышление и правовую культуру, цементируют систему права <...> обеспечивают одинаковые формулировки норм права, а также их влияние на общественные отношения в форме правового регулирования и других формах правового воздействия (информационного, ценностно-ориентационного, психологического, системобразующего)» [13, с. 134].

Перечисленные характеристики принципов в совокупности проявляются не только в содержании и структуре каждой отрасли права, но и действуют в процессе применения ее норм, в процессе ее реализации и тем самым обеспечивают востребованность отрасли в реальной действительности. В подтверждение сошлемся на слова М. Марченко, который писал: «Отражаясь прежде всего в нормах права, принципы пронизывают всю правовую жизнь общества, всю систему страны. Они характеризуют не только сущность, но и содержание права, отражают не только его внутреннее строение, статику, но и весь процесс его применения, его динамику. Принципы оказывают огромное влияние на весь процесс подготовки нормативных актов, их издания, установления гарантий соблюдения правовых требований» [13, с. 134]. Наиболее последовательно эволюционирование принципов как признаков отрасли отметил в своем исследовании В.М. Сырых. Он относит принципы права к числу юридических закономерностей и отмечает, что «...среди разновидностей юридических закономерностей нередко называются принципы права в целом, а

также принципы отдельных отраслей права. При этом правовые принципы понимаются как категории правосознания, элементы правовой науки, отражающие основополагающие идеи и начала права, правового регулирования» [14].

Однако, на наш взгляд, необходимо различать общеправовые принципы как научную категорию и нормы-принципы как разновидность правовых предписаний. Между ними нельзя ставить знак равенства, поэтому обе категории принципов заслуживают учета и внимания.

Сегодня, исходя из многообразия существующей классификации принципов права, можно выделить три их группы, признанные всеми учеными: общие (общеправовые), межотраслевые и отраслевые. Именно общие принципы права, как справедливо заметил М.И. Байтин, «распространяются на все его отрасли, объединяют и как бы цементируют их, способствуют единству и стабильности действующей системы права» [15, с. 124], «отражают природу, качественное своеобразие права в целом» [13, с. 125]. Большинство авторов относят к ним следующие: демократизм, гуманизм, социальная справедливость, законность, равенство перед законом и др.

Однако М.И. Байтин отметил упрощенность подхода к общим принципам права, считая недопустимым их простое перечисление «без обоснования системы, без опоры на определенную концептуальную основу их выделения» [15, с. 125]. Автор предложил разделить принципы на основании признания «концепции единства и взаимопроникновения естественного и позитивного права» на две категории: морально-этические и морально-организационные. М.И. Байтин отмечает: «Первые из них образуют права, его духовный фундамент и непосредственно влияют на нормативное содержание права. Вторая группа принципов тесно взаимосвязана с первой и составляет организационно-процедурную основу права, ориентированную на обеспечение его роли как особого государственного регулятора общественных отношений, выполнение правом его специфических юридических функций <...> К этим принципам относятся такие: свобо-

да, равенство, право на жизнь, право частной и других форм собственности, безопасность, достоинство, справедливость, семья, народ как источник власти, человек – высшая ценность, охрана прав человека – цель и обязанность государства <...> К организационным принципам права относятся следующие: федерализм, законность, сочетание убеждения и принуждения, стимулирования и ограничения в праве» [15, с. 125–127]. Не подвергая сомнению справедливость суждений М.И. Байтина и разделяя в целом его позицию, следует отметить, что формулировка наименований принципов все же должна быть несколько иной: они должны выражать общепризнанную ценность, не содержать в своем наименовании термина «право».

Сегодня можно утверждать, что содержание буквально каждого из названных принципов изменилось под влиянием процессов, происходящих в государстве. То, что считалось незаконным в советском государстве и праве (например, спекуляция, коммерция и др.), признано законным в условиях рыночной экономики. Превалирует свобода выбора во всех сферах жизнедеятельности, а не жесткая концепция правовых ограничителей; набирают силу, например, такой стимул, как частная собственность; принцип федерализма дает возможность ограничивать и контролировать государственную власть, очевиден приоритет прав человека перед государством.

Выводы. Таким образом, принципы права, эволюционируя, меняют содержание отраслей права и сами отрасли права в целом, способствуют формированию новых отраслей. Именно с точки зрения происходящих эволюционных процессов принципы права следует рассматривать как признаки отрасли права.

Предлагаемые группировки признаков, естественно, не претендуют на завершенность. Процесс их отделения может быть продлен. Важно при этом иметь в виду, что признаки отрасли права как элемента системы обеспечивают выражение ее сущности, содержания, внешней формы и внутренней структуры, места и роли в общей совокупности правовых образований и в механизме правового регулирования. Благодаря признакам каждая отрасль

права вносит свой вклад в установление правопорядка и формирование правосознания всего общества и каждого человека, в создание надежных механизмов защиты прав и интересов личности.

Список использованной литературы:

1. Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия. Некоторые тенденции правового развития надежда и драма современной эпохи / С.С. Алексеев. – М. : Статут, 2000. – С. 141.
2. Евграфов П.Б. Проблемы теории системы советского права / П.Б. Евграфов. – Х., 1989. – С. 203–222.
3. Дембо Л.И. О принципах построения системы права / Л.И. Дембо // Советское государство и право. – 1956. – № 8. – С. 88–98.
4. Сырых В.П. Система советского права и перспективы ее развития / В.П. Сырых // Советское государство и право. – 1982. – № 7. – С. 102–103.
5. Система советского права и перспективы ее развития : мат-лы круглого стола // Советское государство и право. – 1982. – № 6. – С. 86.
6. Мешкова О.Е. Трудовое право в системе отраслей российского права : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 / О.Е. Мешкова. – Омск, 1999. – С. 8.
7. Малько А.В. Правовая жизнь и правовая политика / А.В. Малько // Государство и право на рубеже веков : мат-лы всеросс. конф. «Проблемы истории и теории». – М. : Норма-Инфа, 2001. – С. 14.
8. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. лит-ра, 1971.
9. Гревцов Ю.И. Очерки теории и социологии права / Ю.И. Гревцов. – СПб., 1996.
10. Меженина Л.А. Публичность российского уголовного процесса : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 / Л.А. Меженина. – Екатеринбург, 2002. – С. 3.
11. Общетеоретическая юриспруденция: учебный курс : [учебник] / под ред. Ю.Н. Оборотова. – О. : Фенікс, 2011. – 436 с.
12. Сорокин В. Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс (ма-

кроуровень) / В.Д. Сорокин. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – С. 69–96.

13. Общая теория права и государства : [учебник] / под ред. В.В. Лазарева. – М. : Юристъ, 2002. – С. 125–134.

14. Сырых В.М. Логические основания общей теории права : в 2-х / В.М. Сырых. – М. : Юрид. дом «Юстицинформ», 2000. – Т. 2 : Элементный состав. – С. 63.

15. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани веков) / М.И. Байтин. – Саратов : СГАП, 2001. – С. 124–127.